Джон Кризи

За все ответит Барон

Барон

Джон Кризи

За все ответит Барон

Кризи Д.

За все ответит Барон / Д. Кризи — — (Барон)

© Кризи Д.

Содержание

1 5
2 9
3 13
4 16
5 21
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Энтони Мортон (Джон Кризи)
За все ответит Барон

1

Лондон спал.

На крыше "Куинс" бесшумно работали двое.

Третий караулил внизу, на Харт-роу, насвистывая сквозь зубы и проклиная "босса", строго-настрого запретившего курить.

Ночь стояла прохладная, по темному небу ползли тяжелые тучи. Вот-вот пойдет дождь. В конце Харт-роу, маленького тупичка, довольно пустынного даже днем, сверкали огни Нью Бонд-стрит, но здесь, вокруг "Куинс", царила полная мгла.

При свете тусклого фонарика, укрепленного среди черепицы, грабители работали быстро и слаженно: один вытаскивал черепицу, второй аккуратно складывал ее на плоское основание каминной трубы.

Гора черепицы быстро росла, и дыра в крыше расширялась… Тем не менее один из сообщников все время недовольно ворчал:

– Я подыхаю от холода. Долго вы еще собираетесь возиться?

Второй не удостоил его ответом.

– По-моему, дыра уже достаточно широкая, – продолжал первый. – Ведь не слона же вы хотите туда просунуть!

Его напарник лишь молча пожал плечами и продолжал невозмутимо выковыривать черепицу. Он был высокого роста, ладно скроен, одет в светлый плащ и черную широкополую шляпу, затенявшую верхнюю часть лица, а нижняя была закрыта темным шарфом. Первый, рыжий и коренастый человечек, продолжал сердито бормотать. Голос его звучал грубо и хрипло:

– Многое мне не по нутру в этом деле, но больше всего – эта ваша чертова паранджа…

Его прервал шум мотора… По Нью Бонд-стрит ехала машина. Грабители замерли… Но та умчалась прочь, даже не сбавив скорости. Зато почти тотчас же послышались чьи-то торопливые шаги, звонко отдававшиеся в тишине ночи.

Рыжий инстинктивно выключил фонарь.

– Легавый! – хрипло прошептал он.

– Идиот! – буркнул в ответ грабитель в маске. – Легавый на шпильках? Это женщина! Живо зажги фонарь! – И, снова принимаясь за работу, добавил: – А кроме того, будь это фараон, Слим бы нас предупредил.

Слегка приглушенный шарфом голос принадлежал явно образованному человеку и звучал достаточно твердо, чтобы успокоить напарника.

– Как же, держи карман… – все-таки прошипел тот. – В такое-то время Слим уже наверняка дрыхнет. Раз вы запретили ему курить, парень просто не мог не заснуть…

– Да прекратишь ты скулить или нет? – прикрикнул на него человек в маске. – Если трусишь – убирайся. Только побыстрее!

– Это я-то трушу? Да если хотите начистоту, мне просто давит на психику ваша маска. Душа не лежит к работе, когда тебе не доверяют…

Тот промолчал. А в тишине снова послышались шаги, на сей раз – тяжелые и размеренные.

– Ну, если и это не "Бобби"… – прошептал рыжий.

– И что с того? Я тебе говорил, что с Бонд-стрит нас увидеть невозможно, вчера я еще раз проверил. И не выключай больше фонарь, черт возьми! Я чуть не уронил черепицу. Вот тут-то твой фараон точно примчался бы сюда со сверхзвуковой скоростью.

Шаги приблизились и снова начали удаляться – полицейский прошел мимо, не заходя в тупичок.

– Так-то оно лучше, – облегченно вздохнул рыжий.

И он снова принялся укладывать черепицу.

Скоро дыра стала достаточно широкой. Теперь перед грабителями были покрытые густым слоем пыли деревянные стропила.

– Дай мне фонарь! – приказал человек в маске.

Рыжий повиновался. Оба, по-прежнему стоя на коленях среди черепицы, склонились над дырой и разглядывали громадные брусья, почерневшие от времени и лондонского смога и, к счастью для них, достаточно удаленные друг от друга, чтобы между ними мог проскользнуть взрослый мужчина. Здоровенный паук, удивленный тем, что его побеспокоили в таком надежном убежище, пробежал в середину затейливо сплетенной сети и замер. Грабитель в маске, взметнув облачко пыли, поставил фонарик на поперечную балку и вдруг чихнул.

– Только этого не хватало! – рассердился рыжий. – Этак вы перебудите весь квартал!

– В последний раз говорю: если у тебя поджилки трясутся, убирайся отсюда и пришли ко мне Слима! – презрительно бросил человек в маске. В голосе его звучало еле сдерживаемое бешенство. – Теперь я начинаю понимать, почему тебя прозвали Дэйлом-Мандражем.

– Ну ладно, ладно… – проворчал рыжий. – Это не помешало мне провернуть немало дел, разве нет? А вот вы… Кто мне поручится, что это не первая ваша проба? Сдается мне, что вы новичок?

– Может, и новичок, зато хорошо осведомлен! Ну, не говорил ли я тебе, что потолок чердака – прямо под черепицей? И не соврал! А теперь передай мне инструменты и помолчи!

Дэйл вытащил из стоящей рядом с ним сумки коловорот с широким сверлом и передал напарнику. Потолочное перекрытие действительно оказалось под самыми стропилами и добраться до него не составляло труда. Установив коловорот, человек в маске принялся медленно и равномерно его вращать. Сверло с тихим жужжанием погружалось в перекрытие, вздымая фонтанчики белой пыли.

Грабитель в маске работал неторопливо и уверенно. Но чем глубже уходило сверло, тем громче становился шум. Время от времени он прекращал работу и прислушивался… Нет, ничто не нарушало тишину: ни прохожие, ни машины… Слим-Плясун тоже не подавал никаких сигналов.

Наконец сверло прошло перекрытие насквозь. Человек в маске перевел дух:

– Одна есть!

– Порядок? – спросил Дэйл-Мандраж.

– Да. Дело оказалось даже проще, чем я думал. Это займет не так уж много времени.

– Ну-ну, – проворчал Дэйл.

Его приятель продолжил работу. Он намеревался проделать штук пятнадцать отверстий как можно ближе одно к другому, так, чтобы можно было просунуть пальцы, после чего вытащить кусок старого перекрытия будет уже просто детской игрой. Внизу же – чердак, а еще ниже – "Куинс", то есть настоящая пещера Али-Бабы.

Этот маленький, сумрачный, старомодного вида магазинчик, в витрине которого никогда не бывает больше одного предмета, известен на весь мир. Все любители и коллекционеры антиквариата и драгоценностей знают этот музей в миниатюре. Так же хорошо известен его владелец, Джон Мэннеринг. Про него рассказывали, что ему не раз случалось отказываться от самых выгодных сделок просто ради удовольствия сохранить какую-нибудь особенно редкую

вещь. Мэннеринг слыл также крупным экспертом по драгоценным камням, и в бронированной комнате "Куинс" нередко оказывались весьма престижные коллекции.

Все лондонские грабители, конечно, тоже знали о сказочном магазине. И, разумеется, о том, что сокровища "Куинс" надежно охраняют самые усовершенствованные системы сигнализации. Вряд ли кто-нибудь рискнет забраться в магазин через окно или дверь. Грабитель в маске выбрал самую незащищенную точку крепости – крышу.

Сей таинственный незнакомец, по-видимому, отлично знал, что под черепицей их ожидает лишь тонкий слой старого перекрытия, а дальше – чердак. Дэйл-Мандраж чувствовал себя менее уверенно. Еще накануне он даже понятия не имел о существовании этого "Бада", так тщательно скрывающего от него свое лицо. Их свел скупщик краденого. Бад искал опытного грабителя, а Дэйл-Мандраж считался одним из лучших взломщиков в городе. Потому-то Бад и нанял Дэйла, а заодно и Слима-Плясуна, выполняющего сейчас неблагодарную роль караульного. Дэйл получил свою кличку из-за одной особенности, хорошо известной всем его коллегам: его постоянно мучило непреодолимое беспокойство, иногда доходившее до паники. И только оказавшись перед дверцей сейфа, он обретал хладнокровие и превращался в блестящего "громилу".

В ту ночь Дэйлу было особенно не по себе – ему действовал на нервы шарф, скрывавший лицо "босса", и пугала перспектива столкновения с таким опасным человеком, как владелец "Куинс". Джон Мэннеринг время от времени занимался расследованием преступлений. Ходили слухи, что, когда дело его заинтересовывает, этот "детектив-любитель" всегда добирается до виновного или виновных… И Дэйл не без основания опасался, что уж это-то дело вызовет у Мэннеринга особый интерес…

И к тихому жужжанию сверла присоединился жалобный вздох, почти стон, рыжего грабителя.

Когда дырок насверлили достаточно, Дэйл просунул в них пальцы и принялся яростно тянуть на себя, вытаскивая куски потолка один за другим. Бад его не обманул: перекрытие и в самом деле было очень старым и почти не оказывало сопротивления. Дыра понемногу расширялась. Скоро Бад смог помогать Дэйлу.

– Надо было взять молоток, – проворчал тот, потирая ноющие пальцы. – Мы выиграли бы кучу времени.

– Возможно… но молотком невозможно работать бесшумно!

– Ну и что? В доме-то никого нет!

– Ошибаешься, – сухо заметил Бад, – там живет один из служащих.

– Могли бы предупредить меня об этом заранее, – буркнул Дэйл и снова принялся за работу.

Вдалеке часы пробили два, вслед за этим по сонному городу прокатился голос Биг Бэна. По Нью Бонд-стрит промчалась еще одна машина, но теперь Дэйл не обратил на нее ни малейшего внимания. Его руки, затянутые в перчатки, ловко и быстро крошили перекрытие. Иногда какой-нибудь обломок падал вниз, на чердак, но, увидев, что Бада это не особенно беспокоит, Дэйл сделал вывод, что служащий магазина живет либо на втором, либо на нижнем этаже и не может их услышать.

– По-моему, вы перестраховываетесь, – сердито заметил он, – всего пара хороших ударов молотком – и мы бы уже были на месте!

– Ты хочешь сказать: в тюрьме! – хмыкнул Бад. – Не нервничай, Дэйл. Уверяю тебя, я все продумал до тонкостей и времени у нас полным-полно.

– Да я и не думаю нервничать! – все так же ворчливо проговорил Дэйл и, изо всех сил потянув большой кусок перекрытия, ухитрился бесшумно вытащить его на крышу. – Могли бы, по крайней мере, похвалить меня! Уж кто-кто, а я умею работать!

Но прежде чем Бад успел ответить, до них донесся довольно странный в ночной тишине звук: внизу звякнул и тут же умолк велосипедный звонок.

– Это Слим! – вскрикнул Дэйл и быстро выключил фонарик. На этот раз Бад не стал возражать.

У входа в тупичок послышались гулкие шаги. Они явно приближались.

Мужчины на крыше затаили дыхание.

Шаги смолкли… тишина… звук поворачиваемой ручки двери. Опять шаги, тишина, дверь…

Бад и Дэйл без труда сообразили, что происходит внизу. Полицейский совершает ночной обход Харт-роу – проверяет, закрыты ли двери, и водит, надо думать, фонариком по стенам. Стоит ему обнаружить Слима-Плясуна – и все пропало.

Опять звякнул велосипедный звонок, но теперь он доносился издалека – с Нью Бонд-стрит. Значит, Слиму удалось выскользнуть из тупичка прежде, чем туда свернул полицейский.

Минуты тянулись невыносимо долго…

Наконец тяжелые шаги стали удаляться. Наступила тишина. Бад опять зажег фонарь и склонился над дырой в крыше.

– Ну, получил своего фараона? – фыркнул он. – Теперь можно не дергаться – до нового обхода еще долго. Как видишь, Слим вовсе не спал.

– Что бы вы там ни говорили, а я буду чувствовать себя спокойно, только когда мы, наконец, заберемся внутрь этой чертовой лавки! Никогда не любил спортивных упражнений на свежем воздухе!

И Дэйл-Мандраж с удвоенной энергией принялся за работу.

Трудясь с таким усердием, они очень быстро проделали достаточно широкую дыру. Опустив в нее фонарь, грабители увидели чердак, забитый картинами: одни висели на стенах, другие стояли на мольбертах, некоторые были заботливо обернуты зеленой тканью.

– Тьфу ты, как на толкучке! – презрительно бросил Дэйл. – Счастье еще, что есть куда прыгнуть. Ну, так я лезу?

Не ожидая ответа, он нырнул в дыру и медленно заскользил в пустоту. Чердак был довольно низким, но не настолько, чтобы Дэйл рискнул прыгать. Бад лег на крышу плашмя и поддерживал своего сообщника на вытянутых руках, пока тот не коснулся пола. А две секунды спустя Дэйл нагнулся и подставил спину своему боссу. Так оба грабителя проникли в "Куинс".

2

Как опытный и предусмотрительный взломщик Дэйл-Мандраж сразу же позаботился о том, чтобы подготовить путь к отступлению. Он нашел пустой ящик и поставил его под дырой в крыше.

Бад предупреждал, что наиболее трудная часть работы – забраться в дом, значит, самое страшное позади. По словам того же Бада, самые большие ценности заперты в бронированной комнате под кабинетом Мэннеринга. Стало быть, надо спуститься на нижний этаж.

Мужчины вышли на узкую площадку. Здесь было еще две двери. Вниз, в темноту, вела довольно крутая деревянная лестница.

– От нашего фонаря толку мало – в два счета свернем себе шею, – заметил Дэйл. – Так что лучше зажечь свет.

– Нет, Лэррэби может… – возразил Бад и тут же, не договорив, умолк.

– Кто-кто? – удивился Дэйл.

– Служащий Мэннеринга, тот, что здесь живет.

– А вы, похоже, здорово знаете дом! Вы с Мэннерингом, часом, не приятели?

– Не болтай чепухи… Если бы я не знал, что тут и как, нам бы ни за что сюда не забраться. Так что пришлось навести справки. – И, подойдя к лестнице, Бад добавил: – Свет включим внизу. Мы сейчас на третьем этаже, а Лэррэби спит на втором.

– Надо же, вам известно даже, где почивает мистер Лэррэби? – насмешливо пробормотал Дэйл.

– Ты слишком много мелешь языком! – окрысился Бад. – Ну, живо иди вперед!

Дэйл с фонарем в руке начал спускаться вниз. Спуск прошел без приключений. Правда, ступеньки немного скрипели, но дом оставался по-прежнему безмолвным.

От площадки второго этажа лестница расширялась, а пушистый красный ковер приглушал шаги. Все стены были увешаны картинами, миниатюрами и зеркалами, до бесконечности отражавшими тусклый огонек фонаря. Теперь Дэйл совершенно избавился от "мандража". Ему предстояла работа, причем работа, требующая предельного внимания, – здесь любой пустяк может оказаться очень важным.

Лестница вела в глубь узкого и длинного магазина. В другом его конце над застекленной частью входной двери красноватым светом горела лампочка. Дэйл жестом указал на нее Баду. Тот подскочил.

– Там есть кто-нибудь?

– Да нет же! Эта штуковина – для фараонов, – самодовольно усмехнулся Дэйл. – Если отключить сигнализацию, лампочка погаснет. И первый же "бобби", заглянув на Харт-роу, мигом сообразит, что тут происходит. Ясно? – Он торжествующе посмотрел на Бада. – И вы этого не знали? Ну, разве я не говорил, что вы новичок?

– И однако нам совершенно необходимо отключить сигнализацию… – пробормотал Бад.

– Не дергайтесь, у меня есть все необходимое. Но сначала скажите, где эта ваша бронированная комната?

Оба прошли в помещение за магазином, служившее Мэннерингу кабинетом. Убедившись, что тяжелые бархатные шторы плотно задернуты и не пропускают света, Бад зажег люстру. Перед ними была очень элегантная и удобно обставленная комната. Дэйл-Мандраж опять занервничал и кивнул на висевший на стене портрет мужчины лет сорока с дерзкой и слегка ироничной улыбкой, который сразу приковал его взгляд.

– Это Мэннеринг, да?

– Вероятно. А что?

– Да то, что мне не хотелось бы ссориться с подобным типом! – честно признался Дэйл.

– А зачем вам с ним ссориться?

– Неужто вы воображаете, что он будет сидеть сложа руки, после того как мы стибрим камешки? Готов спорить, он сам бросится на поиски! Если вы и в самом деле не знакомы с Мэннерингом, то наверняка слышали о нем! Или скажете, вы и газет не читаете?

– Пф! – нетерпеливо зашипел Бад. – У меня свое мнение насчет детективных подвигов мистера Мэннеринга! Все это только реклама для "Куинс"! Иди-ка лучше сюда. Я приподниму секретер, а ты скатай ковер – под ним должен быть люк.

На первый взгляд натертый до блеска наборный паркет казался совершенно ровным, но наметанный глаз взломщика все же разглядел крышку люка.

– Здорово сработано, – с видом знатока восхитился он. – Она на винтах?

– Да, – кивнул Бад.

Дэйл снял перчатки и пробежал нервными, чувствительными пальцами по крышке люка. Винтов оказалось всего четыре, и грабитель очень быстро их обнаружил, потом вытащил маленькую отвертку и освободил крышку люка.

– Здесь должен быть какой-то подъемный механизм, так ведь? – спросил он у внимательно наблюдавшего за работой Бада.

– Под средней паркетиной… да, вот под этой… ты нажимаешь на краешек – и она сдвигается.

Увидев, как паркетина съехала и открылась ручка, Дэйл одобрительно присвистнул.

– Ничего не скажешь – вы здорово все разузнали!

– Наконец-то ты понял, что я тебе не врал, – буркнул Бад и, тяжело вздохнув, добавил: – Вот только внизу все управляется электричеством, а если перерезать провода – включится сигнализация.

Подняв крышку люка, незваные гости увидели несколько цементных ступенек, а дальше – стальную дверь.

– Я не собираюсь резать провода, – заявил Дэйл. – Гораздо проще выключить ток. Где рубильник?

– Рубильники, – поправил его Бад. – Один – для освещения, второй – для сигнализации. Оба – в шкафу под лестницей. Но если мы выключим ток, сигнальная лампочка погаснет…

Дэйл пожал плечами, с состраданием посмотрел на новичка и надел перчатки. Потом, покопавшись в сумке с инструментами, вытащил переносную лампочку на батарейках.

– Видал? Эта штука поможет нам обмануть легавых.

На то, чтобы заменить сигнальную лампочку на двери, у Дэйла ушло всего несколько минут. После этого Бад отключил ток и оба грабителя вернулись в кабинет. Дэйл тщательно вытер крышку люка, где наверняка оставались отпечатки его пальцев, и, подхватив сумку со своим снаряжением, хотел было спуститься в люк вместе с Бадом, который обнаруживал крайнюю степень нетерпения…

И вдруг оба грабителя застыли, как громом пораженные неожиданным звуком: за их спинами раздался тихий вежливый кашель…

С замечательным единодушием Бад и Дэйл обернулись, и каждый потянулся к правому карману, но тут же с поразительной синхронностью оба жулика замерли и благоразумно подняли руки вверх.

На пороге кабинета стоял человек в полосатой пижаме, клетчатом халате и шлепанцах на босу ногу. Этот румяный старичок с растрепанными снежно-белыми волосами, изо всех сил старавшийся подавить зевок и держать широко раскрытыми заспанные глаза, выглядел очень симпатичным и совершенно безобидным. Но револьвер калибра 7,65, который он твердо держал в правой руке, сразу внушил грабителям должное почтение. На всякий случай Дэйл и Бад подняли руки еще выше. Старичок удовлетворенно улыбнулся, потер левый глаз, зевнул… но дуло револьвера не отклонилось ни на миллиметр.

Из-под темного шарфа слышалось прерывистое дыхание Бада. А Дэйл-Мандраж, в полной мере оправдывая свою кличку, непроизвольно отбивал зубами чечетку.

– Благодарю, что вы подняли руки, не дожидаясь моей просьбы. Это очень любезно с вашей стороны, – мягко заметил старичок. – Не беспокойтесь, вам не придется долго ждать… полиция приедет очень скоро… Вот только…

Он замялся, а потом с обезоруживающим простодушием добавил:

– Вот только не знаю, как мне удастся набрать номер, не выпуская револьвера из рук… Может, вы согласитесь мне помочь? Телефон у вас за спиной, на столе. Будьте любезны, наберите девятьсот девяносто девять…

– Перестаньте издеваться над нами, Лэррэби! – не выдержал Дэйл.

– Вот как? Вы знаете мое имя? – обрадовался старик. – Это очень многое проясняет… Ну что ж, раз вы не желаете звонить в полицию, идите в уголок, вон туда, слева от окна, и не шевелитесь. Вероятно, те, кто рассказал вам обо мне, упомянули также, что я сильно привязан к "Куинс" и к его хозяину? Так что при первом же вашем движении буду стрелять без колебания. Впрочем, это меня очень огорчило бы – я прескверно стреляю и, целясь в руку, запросто могу угодить в голову. Мне это было бы крайне неприятно…

– Можете не сомневаться, нам тоже! – проворчал Дэйл.

– Тогда быстро отправляйтесь в угол! – повторил Лэррэби таким тоном, будто разговаривал с непослушными школярами.

Бад и Дэйл покорно отступили, а старик подошел к столу, на котором стоял телефон. По-прежнему улыбаясь, он протянул левую руку, снял трубку и сунул под мышку…

Бад и Дэйл, оцепенев от ужаса, наблюдали за пальцами, неотвратимо приближающимися к диску, чтобы набрать роковые три девятки. Но прежде чем морщинистая рука коснулась аппарата, какой-то вытянутый, темный и очень тяжелый предмет – это была бронзовая статуэтка царицы Аменертас – просвистел в воздухе, с силой врезавшись в правый локоть Лэррэби.

Это Слим-Плясун решил, что пора вмешаться в ход операции.

* * *

Лэррэби инстинктивно спустил курок. Грохнул выстрел, и пуля разбила вазу из севрского фарфора. Тем временем Дэйл бросился в атаку: ребром ладони он выбил у старика револьвер, а мгновение спустя Лэррэби рухнул на безукоризненный паркет "Куинс", получив три жестоких удара в лицо и один – кастетом – по затылку.

Трое мужчин безмолвно созерцали жалкую фигурку недавнего противника, распростертую у их ног. На кротком лице старика застыли безграничное удивление и мука.

– Взбрело же в голову разыгрывать супермена… в его-то возрасте, – буркнул Дэйл.

Ему было стыдно за то, что он так жестоко обошелся со стариком, но признаваться в такой слабости не хотелось. Бад только пожал плечами.

– Кто тебе разрешил сюда идти? – накинулся он на Слима.

Потрясенный столь вопиющей неблагодарностью, парень не успел ответить. Его опередил Дэйл.

– Это я велел ему прийти, мистер! Мы со Слимом хорошо знаем друг друга, а вот вы – совсем другое дело, никто из нас даже кончика вашего носа не видал… Кроме того, как я уже говорил, вы еще новичок необстрелянный. При нашем ремесле просто нельзя работать, не обеспечив тылы. К счастью для вас, мы свое дело знаем…

– Как по-вашему, он мертв? – прервал его Бад, небрежно указывая на Лэррэби.

Слим нагнулся.

– Недалек от того, – парень выразительно поморщился.

Пошарив еще раз в своей сумке с инструментами, Дэйл вытащил моток тонкой веревки и со вздохом протянул Слиму.

– Сколько раз я тебе говорил, что эта штуковина из свинцовой трубки слишком опасна? Да что уж теперь поделаешь! На всякий случай свяжи его покрепче.

– До сих пор я еще никого не убивал, – возмутился Слим, – просто не повезло…

– Особенно ему… – хмыкнул Дэйл.

– А куда потом девать нашего кандидата в покойники? – спросил Слим.

– В угол, черт возьми! Ну, молодой человек, не пора ли взглянуть поближе на ваши сейфы?

Бад начал молча спускаться в люк. Дэйл двинулся следом. Слим, склонившись над неподвижным телом, принялся крепко связывать ему руки и ноги.

А сигнальная лампочка над дверью "Куинс" ярко горела, убеждая, что в магазине все спокойно…

3

Из всех дней недели Джон Мэннеринг особенно выделял среду. Казалось бы, это был просто-напросто выходной день Гвен, но дело в том, что именно по средам "жених", бойкий белозубый итальянец, приходил к своей подруге завтракать, а заодно и готовил. В результате по средам Джон наслаждался восхитительным кофе.

Была как раз среда, и Джон пил кофе, вознося Небу горячую мольбу, чтобы эта помолвка Гвен продолжалась как можно дольше. День начинался прекрасно. Благодаря великолепному повару все было превосходно: и яйца, и гренки, и ветчина… А за окном сияло солнце. Из Бразилии приехал крупный клиент и звонил, чтобы договориться о встрече. При удачном раскладе Джон сможет, наконец, продать коллекцию Сванмора, занимающую немало места не только в сейфах "Куинс", но и в мыслях хозяина магазина…

Джон наливал вторую чашку кофе, когда в холле послышались стремительные шаги, и в столовую вошла Лорна Мэннеринг. Высокая, стройная, в изумительном черном платье с широким воротником из белоснежного органди, подчеркивавшим точеное, как камея, лицо, она была на редкость хороша. Изящные руки Лорны украшало только одно кольцо – огромный рубин, с которым она никогда не расставалась.

Молодая женщина подошла, морща очаровательный носик.

– О, а я и забыла, что сегодня среда! День Кофе! Он еще горячий?

– Ты так задержалась, чтобы облачиться в траур? – осведомился Джон, окидывая жену критическим взглядом. – Что это за новое одеяние? Насколько я знаю, ты меня еще не похоронила?

Лорна, не отвечая, села за стол и с удовольствием налила себе полную чашку кофе. Джон как знаток искусства оценил представшую его глазам картину: темные волосы и черное платье Лорны четко выделялись на светло-сером фоне стен и занавесок и прекрасно сочетались со строгой мебелью XVII века, заботливо отобранной самим Мэннерингом среди сокровищ "Куинс". Сверкающее столовое серебро, старинный синий с гранатовым сервиз и большие букеты пурпурных роз добавляли несколько ярких мазков.

– Знаешь, о чем я думаю? – мечтательно спросил Мэннеринг.

– Ну, это риторический вопрос, дорогой мой, – прихлебывая кофе, отозвалась Лорна.

– Я думаю, что пора написать твой портрет.

– Какое хамство! – простонала Лорна. – Неужели я так быстро старею?

– Ты? Напротив, ты с каждым днем молодеешь благодаря идеальной жизни, которую устроил тебе лучший из мужей… Но, если я не разучился считать, ты написала четыре моих портрета, а это значит, что я провел немало времени, позируя перед мольбертом. Вот и я хочу наконец отплатить тебе той же монетой, но поскольку сам рисовать не умею, поручу это дело Фотерингею.

– Этому старому пню? Я бы предпочла Хэрритона…

Джон пожал плечами.

– Он сделает тебе фиолетовые волосы и томатно-красный нос…

– Возможно, но у Хэрритона изумительного оттенка зеленые глаза…

– И мышцы, как у инструктора по плаванью. Я видел его как-то в бассейне Клуба… И если ты воображаешь, что я позволю себе сидеть часами наедине с зеленоглазым Аполлоном…

– Бицепсы Хэрритона меня ничуть не интересуют, – добродетельно проговорила Лорна, – а насчет портрета ты прав, только это я хочу написать твой.

– Опять? – жалобно возопил Мэннеринг.

Молодая женщина внимательно посмотрела на мужа и, заметив, что в ореховых глазах пляшут веселые огоньки, начала объяснять:

– На всех портретах ты или в синем двубортном костюма, или в твидовой куртке.

– А как бы ты хотела меня нарядить? В пижаму или пляжный халат?

– Нет, в костюм кавалера времен Карла И. В тебе есть что-то вандейковское. Ты бы замечательно выглядел в кружевном воротнике и широкополой фетровой шляпе с большим пером.

Теперь уже Лорна размечталась.

– В твоем лице и особенно в улыбке, – продолжала она, – есть что-то такое, что не принадлежит нашему времени. Да ты и сам знаешь – я сотни раз говорила об этом!

– Последний пират? – расхохотался Джон.

– Во всяком случае, последний искатель приключений! – очень серьезно ответила Лорна.

Она вдруг нахмурилась.

– Только если бы мы жили в семнадцатом веке, я бы ненавидела моду! Все эти крахмальные воротники, на которых голова кажется подготовленной для плахи… А фижмы! А все эти замысловатые локоны и букли!

Лорна машинально погладила свободный, мягко заколотый пучок на затылке. Джон, по-прежнему улыбаясь, смотрел на жену.

– А теперь, когда экскурс в прошлое закончен, могу я спросить, не собирается ли твое очаровательное платье, а заодно и ты сама пообедать со мной и с сеньором Гаспаром Кабралом?

– Ни мое платье, ни я не свободны, дорогой мой. Я обещала маме, что пообедаю с ней. А кто такой сеньор Кабрал?

– Очень милый бразилец, неприлично богатый и при этом страстный коллекционер.

– Короче говоря, клиент? – подвела итог Лорна.

– Да, но не совсем обычный. Ты знаешь, большинство моих постоянных клиентов очень интересует история и происхождение вещи. Та или иная драгоценность часто привлекает их только из-за своей известности или истории, связанной с ней, или из-за имени ее прежнего владельца. А вот сеньору Кабралу совершенно наплевать, кому принадлежали раньше купленные им камни – Малибран или Екатерине Великой. Лишь бы эти камни ему нравились! Поэтому сейчас мне его послало само Небо. Причем и в прямом, и в переносном смысле: самолет Кабрала прилетел в Лондон вчера. Из всех моих нынешних клиентов не вижу никого другого, кто бы мог избавить меня от этой проклятой коллекции Сванмора!

– А чем тебе так насолила коллекция Сванмора? – спросила Лорна с легкой тревогой, поскольку именно по ее просьбе Джон согласился взять на себя продажу драгоценностей почтенного лорда.

– Да тем, что лорд Сванмор рассчитывает, что я продам его сокровища как можно дороже – значит, всю коллекцию целиком, – и при этом категорически запретил даже намекать на то, что это знаменитая коллекция лорда Сванмора. Согласись, что это чертовски осложняет дело!

– Так! Кажется, я подложила тебе свинью, – вздохнула Лорна.

– Есть немного, – улыбнулся Мэннеринг.

– Патриция Сванмор была так расстроена, дорогой мой!.. Ты знаешь, она говорит, что с ее отцом уже давно что-то неладное. Он такой, как всегда: чопорный и педантичный, но Патриция уверяет, что, должно быть, дела у старика идут совсем скверно, раз он решился продать свою коллекцию!

– Даже не пытайся заставить меня пролить слезу над горестями лорда Сванмора! – Джон скорчил достаточно красноречивую гримасу. – По правде говоря, он не внушает мне особых симпатий… Но не волнуйся. Или я плохо знаю сеньора Кабрала, или можно считать коллекцию Сванмора проданной. Среди прочего там есть изумрудный гарнитур, против которого ему никак не устоять.

– Может, нам стоит отметить это сегодня вечером?

– Насколько я понимаю, ты делишь шкуру неубитого медведя?

Лорна весело рассмеялась.

– В восемь часов, в "Меррос". Согласен?

– Знаю я твои тайные помыслы! Просто тебе захотелось поужинать с шампанским!

– Почему бы и нет? А взамен обещаю тебе отправиться к Фотерингею и впервые в жизни послушно позировать…

Лорна взяла сигарету из протянутого мужем портсигара и закурила.

– Есть сегодня в газетах что-нибудь интересное? – рассеянно спросила она.

Мэннеринг брезгливо поморщился.

– Тьфу! Народы, мрачно предающие друг друга огню и мечу, идиотские грабежи под угрозой автоматов, грязные и подлые убийства… И ничего бескорыстного, живописного или забавного…

– Короче, нет больше Барона! – не без вызова бросила Лорна. И, встретившись с мужем глазами, продолжала: – Признайся, что он подкидывал газетам немало занятного… И без всяких автоматов и трупов…

– А ты никогда не жалеешь, что Барон удалился от дел? – полюбопытствовал Джон.

– Никогда! – пылко воскликнула его жена.

Но прямота и откровенность были сильными чертами в характере Лорны, поэтому она тут же поправилась:

– Во всяком случае, почти никогда…

* * *

Прошло почти десять лет с тех пор как Джон и Лорна познакомились. Они сразу полюбили друг друга. Но Лорна Фаунтли избрала тогда вовсе не Джона Мэннеринга, изящного денди, большого знатока лошадей и драгоценностей… Ее покорил ловкий Барон, "благородный грабитель", нападавший исключительно на туго набитые сейфы или считавшиеся совершенно недоступными бронированные комнаты. Он частенько выручал из беды какого-нибудь бедолагу и заодно пополнял собственный счет в банке. Джентльменское поведение и абсолютная безобидность (Барон никогда не носил оружия!) снискали ему всеобщую симпатию. Взломщик почти три года радовал прессу и заставлял Скотленд-ярд метать громы и молнии. Но в конце концов Лорна вышла замуж за Барона… и Барон исчез, уступив место Джону Мэннерингу, известному антиквару, специалисту по драгоценным камням, к чьим обширным познаниям охотно прибегала даже полиция, и мирному гражданину…

И очень мало кто знал тайну Мэннерингов.

4

Когда Джон вышел из своей квартиры в Челси, пробило ровно девять. Обычно он приезжал в "Куинс" между десятью и одиннадцатью часами. Магазин, как правило, открывал его старший служащий, Стирн. Но в то утро Мэннеринг решил еще раз просмотреть коллекцию Сванмора, прежде чем показывать ее сеньору Кабралу. А просмотреть около полусотни восхитительных украшений – дело долгое и кропотливое…

Мэннеринг вышел из такси на углу Нью Бонд-стрит и Харт-роу. Как всегда по утрам, в тупичке царили мир и покой. Старшая продавщица "Кэролайн", элегантного шляпного магазина, примыкавшего к "Куинс", убирала витрину цветами. Она одарила Джона особенно теплой улыбкой? во-первых, Мэннеринг – очень привлекательный мужчина, а во-вторых, его жена – одна из постоянных клиенток магазина.

Узкая темная витрина "Куинс" была девственно пуста. Ничего удивительного: как только Стирн переступит порог, он выберет какую-нибудь редкость из сокровищ магазина и поставит в центре затянутой пурпурным бархатом витрины. Стирн, верный своей пунктуальности, появится ровно в половине десятого, а сейчас еще только двадцать три минуты… Джон вытащил из кармана связку ключей и открыл все три замка, охранявшие дверь в "Куинс", потом переступил порог и оказался в длинной сумрачной комнате. Кроме небольшого пространства посередине, покрытого красным ковром, все заполняли груды сказочных сокровищ. На первый взгляд, тут был невообразимый хаос, но Джон и двое его помощников великолепно в нем ориентировались. Здесь хранились картины, мебель, статуи и самые разные предметы, не имеющие равных по красоте, стоимости и почтенному возрасту.

Внезапно Джон нахмурил брови: в освещении магазина было явно что-то не так. В недоумении он обернулся и сразу увидел, что сигнальная лампочка над дверью горит. А ведь Лэррэби, живущий здесь же, над магазином, обычно выключает ее сразу, как только спускается вниз…

Джон почти машинально подошел, посмотрел на нее и с удивлением обнаружил, что это переносная лампочка, работающая от батарейки, прикрепленной тут же к стене. Мэннеринга это немного озадачило, но пока не внушило особых опасений – в конце концов, могла же случиться какая-нибудь неисправность… Тем не менее он в три прыжка подскочил к лестнице и громко позвал:

– Лэррэби!

Никто не ответил.

Джон, перепрыгивая через ступеньки, помчался на второй этаж. Дверь в комнату Лэррэби была распахнута настежь, постель не убрана, вся одежда, включая трогательные синие в белую полоску носки, аккуратно разложена на стуле… Но Лэррэби исчез.

– Лэррэби! – снова крикнул Джон, уже не надеясь получить ответ.

Внизу кто-то вошел в магазин. Мэннеринг повернулся на каблуках и так же быстро сбежал по лестнице, как только что поднимался наверх. Посреди магазина стоял Стирн. Высокий, худой, преисполненный глубокого чувства собственного достоинства и всегда невозмутимо спокойный, сейчас этот джентльмен позволил себе выразить легкое недоумение.

– Я не ослышался, вы звали Лэррэби, сэр?

– Да. Его там нет. Боюсь, этой ночью здесь что-то произошло, что-то очень серьезное…

На благообразном лице пожилого господина появилось удрученное выражение. С тех пор как Мэннеринг купил "Куинс", в магазине ни разу не случалось не только происшествий, но даже мелких неприятностей.

– Может быть, Лэррэби заболел? – предположил Стирн.

– Заболел… или ранен.

Оба не сомневались, что если Лэррэби ранен, значит, кто-то пытался взломать бронированную комнату… и не исключено, что это удалось… Но если Стирна больше всего беспокоили сейфы и их драгоценное содержимое, то Мэннеринг думал о Лэррэби.

Джон помчался в кабинет и с налету распахнул дверь. Но створку, обычно доходившую до стены, на сей раз что-то заклинило. Мэннеринг проскользнул в комнату, заглянул за дверь и увидел то, что уже несколько минут смертельно боялся обнаружить…

Он повернулся к Стирну и вмиг охрипшим голосом приказал:

– Звоните в Скотленд-ярд. Уайтхолл – тысяча двести двенадцать. Быстро!

И склонился над бесчувственным телом Лэррэби.

* * *

Мертвенно-бледное лицо, окровавленные волосы, на связанных запястьях и щиколотках – кровоподтеки… Джон подумал было, что Лэррэби мертв, но, сунув руку под пижамную куртку, почувствовал слабое сердцебиение.

Стир, с трубкой в руке, нетерпеливо ожидал, пока его соединят. Мэннеринг вытащил из кармана перочинный нож, осторожно перерезал веревки, потом без особых усилий поднял Лэррэби на руки и отнес на диванчик в углу комнаты.

– Скажите, чтобы предупредили Билла Бристоу! – крикнул он Стирну, который наконец дозвонился до Ярда. – А самое главное – пусть пришлют врача.

Стирн выполнил приказ и, бросив напоследок в трубку "Да побыстрее!" совершенно не свойственным ему повелительным тоном, повернулся к хозяину.

– Они будут здесь через несколько минут, сэр. Но, скажите, Лэррэби…

– …еще жив? Да. Но пульс очень слабый. Я схожу за одеялами в его комнату, а вы согрейте воды. И ведь наверняка тут найдется грелка?

Стирн кивнул и исчез в направлении кухоньки, где служащие магазина обычно готовили чай.

Через несколько минут Джон уже укутывал Лэррэби с ловкостью дипломированной сиделки. Потом он закурил, пытаясь подавить холодное бешенство, клокотавшее в нем, с тех пор как он обнаружил несчастного раненого… Как можно напасть на Лэррэби, такого милого и хрупкого, на Лэррэби, постоянно витавшего в облаках и не хотевшего от жизни ничего, кроме одной малости: каждый день созерцать сокровища "Куинс", холить их и лелеять… Больше всего старика завораживали драгоценные камни, он занимался кропотливым изучением каждой вещи и был признанным специалистом по истории драгоценностей…

– Проклятые подонки! – громко выругался Джон.

Вошедший в это время Стирн даже не вздрогнул. Казалось, обстоятельства совершенно лишили его привычной утонченности и чувствительности к грубой прозе жизни.

– Вода будет готова через несколько минут, сэр. И я нашел грелку…

Немного поколебавшись, Стирн все же отважился задать вопрос, терзавший его с той минуты, как они нашли Лэррэби.

– Как выдумаете, сэр, тем, кто напал на Лэррэби, удалось проникнуть в бронированную комнату?

Мэннеринг и раньше удивлял своего помощника полным равнодушием к денежным вопросам. Но на этот раз Стирн испытал настоящее потрясение. Небрежно поглядев на секретер, Мэннеринг спокойно заметил:

– Вероятно, да. Секретер сдвинут… ковер – тоже.

– Может быть, стоит поскорее проверить, так ли это? – предложил Стирн. – Все равно мы больше ничем не можем помочь Лэррэби, пока не приехал врач… – И, еще немного поко-

лебавшись, он повторил с настойчивостью старого попугая, с трудом подбирающего слова: – Поскорее проверить, да!

Но Мэннеринг молчал, и старший служащий опять не выдержал:

– А коллекция Сванмора, сэр? Что, если у нас ее украли? Я боюсь даже думать об этом…

И Стирну каким-то образом удалось закрыть глаза, одновременно высоко вздернув брови.

– Что ж, не думайте об этом, – мягко посоветовал Джон.

– Но это же разорение! – в ужасе возопил Стирн, широко распахивая глаза.

– Не стоит преувеличивать…

Красноречивая мимика перепуганного помощника вызвала на губах Мэннеринга тень улыбки, и он постарался утешить беднягу.

– Кроме всего прочего, на свете есть весьма благородные и полезные учреждения – я имею в виду страховые компании. Мы застрахованы, Стирн.

Но слова хозяина не только не успокоили старика, напротив, его лицо выражало глубочайшее отчаяние.

– Да в том-то и дело, сэр! Я собирался поговорить с вами сегодня утром… Как вы знаете, лорд Сванмор должен был вчера принести страховой полис. Но он этого не сделал. А я не уверен, что условия страховки включают и тот случай, когда драгоценности передаются на хранение другому лицу. И вообще, кто знает, предупредил ли он свою страховую компанию? Вот я и хотел просить вас на всякий случай обратиться в нашу…

Мэннеринг тихонько свистнул сквозь зубы.

– Так выдумаете, эти чертовы побрякушки могут быть не застрахованы?

Стирн мрачно кивнул.

– Ладно, – махнул рукой Джон. – Пока еще не известно, что их стащили! В любом случае подождем приезда полиции. Иначе Билл Бристоу заподозрит, что я опять сыграл с ним какую-нибудь шутку… И все-таки…

Немного подумав, он сказал:

– Когда понесете сюда грелку, Стирн, взгляните, пожалуйста, на рубильники. Освещение кажется нормальным, но я ничуть не удивлюсь, если вы обнаружите, что сигнализация отключена. Только осторожно: ни к чему не прикасайтесь!

Совершенно выбитый из колеи Стирн молча удалился.

Джон внимательно оглядел комнату и заметил несколько довольно тревожных признаков грабежа. Можно было не сомневаться, что в бронированную комнату пытались проникнуть. Осталось выяснить, удалось ли грабителям справиться с сейфами "Куинс", выбранными таким знатоком, как Барон, вскрыть которые было не под силу, так сказать, среднему взломщику Соединенного королевства.

У Мэннеринга сохранились кое-какие прежние связи Барона. Знакомства, конечно, далеко не почтенные, но зато весьма полезные. Поэтому Джон знал, например, что в Англии осталось всего трое "громил", способных вскрыть его сейфы: Оскар Филд, Ларк-Белка и Дэйл-Мандраж. Но Оскар Филд – в тюрьме, расплачивается за избыток доверия к чересчур болтливой красотке; Ларк-Белка никогда не согласится взломать сейфы своего друга Мэннеринга, с которым он провел немало удивительных часов[1]. Стало быть, остается Дэйл-Мандраж.

Размышления Мэннеринга прервал звонок в дверь. Джон вышел на порог кабинета и сразу увидел две до боли знакомые ему фигуры: первым шел высокий, по-военному подтянутый суперинтендант Бристоу, а за ним – инспектор Гордон, молчаливый коренастый шотландец.

[1] См: Энтони Мортон. "Веревка для Барона".

– Ну, Мэннеринг, – сразу же начал суперинтендант, – теперь вы сами вызываете полицию? Что стряслось?

– Вы знаете почти столько же, сколько и я, дорогой мой. Пока я занимался исключительно Лэррэби. Он ранен.

– Тяжело?

– Боюсь, что да.

– Вы хоть ни до чего не дотрагивались?

Сакраментальный вопрос прозвучал с удивившей Джона сухостью.

– Я, разумеется, перенес на диван Лэррэби, – спокойно ответил он. – А Стирн проверил рубильники, но, несомненно, ничего не трогал. Мы вполне дисциплинированные граждане, Билл. Где ваш врач?

Третья фигура переступила порог магазина. Не знакомый Джону решительного вида мужчина быстро направился к кабинету. Полицейские расступились.

– Доктор Уоррен – мистер Джон Мэннеринг, – кратко представил их Бристоу.

– Я много слышал о вас, – проговорил ярдовский врач, и Джон подумал, что в этих словах может крыться довольно тревожный смысл…

Появился Стирн. В руке он держал небесно-голубой чайник в форме цветочного горшка, и при этом ухитрялся держаться с достоинством вельможи.

– Рубильник отключен, сэр, – внешне невозмутимо доложил старик.

Мэннеринг выразительно посмотрел на Бристоу.

– О-о-о… Ну, вот и работа для вас, Билл. Похоже, что меня ограбили. Но мне бы хотелось, чтобы сначала мы сделали все возможное для Лэррэби…

– Вы что, считаете нас варварами? – резко оборвал его Бристоу.

И Джон, хорошо знавший суперинтенданта, стал размышлять, что на него сегодня нашло.

* * *

Доктор Уоррен обнаружил у Лэррэби очень серьезное, возможно, смертельное, повреждение черепа, но не смог установить, в какое время произошло нападение. Прежде чем он успел закончить осмотр, приехала "Скорая помощь". Лэррэби вместе с доктором Уорреном повезли в клинику одного из друзей Мэннеринга.

Приехала не только "скорая". Ребята из отдела Бристоу суетились в кабинете, фотографировали комнату во всех возможных ракурсах, искали отпечатки пальцев… Суперинтендант не разрешил даже притронуться к секретеру и ковру, прежде чем его фотографы не сделают достаточное количество снимков. Мэннеринг спокойно курил, наблюдая за работой полицейских, но Стирн с каждой минутой терял хладнокровие и даже сурово отчитал нечаянно толкнувшего его полицейского.

Покончив с предварительной работой в комнате, секретер отодвинули, и показалась крышка люка. Мэннеринг, все так же не двигаясь с места, следил глазами за помощниками Бристоу. Они произвели такой же невыносимо медлительный церемониал с крышкой люка, винтами, ручкой, лестницей, дверью и замками бронированной комнаты…

Стирн закуривал сигарету за сигаретой и тут же тушил их, нервно моргал глазами и вздрагивал от каждой вспышки. Наконец его страдания окончились: Бристоу отозвал своих людей и сам начал спускаться по лестнице, сделав Мэннерингу знак идти следом.

По всей видимости, бронированную комнату взломали. Впрочем, при отключенном электричестве для хорошего взломщика не составляло особого труда справиться с двумя замками. На редкость аккуратная работа – ни единой лишней царапины.

– Чисто сделано, – заметил Бристоу и, повернувшись к Джону, чуть слышно добавил: – Даже вы не сумели бы лучше…

Джон ничего не ответил, но это замечание показалось ему и неприятным, и тревожным. Во всем Скотленд-ярде только Билл Бристоу знал точно, не по слухам, что Джон Мэннеринг и Барон – одно и то же лицо. Знал, но так и не смог доказать и, честно говоря, чувствовал от этого большое облегчение, ибо питал к Джону и Лорне истинные дружеские чувства. Но всякий раз, когда кража драгоценностей хоть в какой-то мере соприкасалась с Мэннерингом или "Куинс", он невольно настораживался.

"На сей раз он явно перегибает палку! – сказал себе Джон. – Даже если допустить, что мне взбрело в голову ограбить себя самого, Билл отлично знает, что я не способен ударить Лэррэби…"

Бристоу открыл дверь бронированной комнаты, и Джон включил огромную лампу, освещавшую ее. Небольшое помещение – примерно метра три на четыре – целиком занимали вделанные в стены сейфы. Все они были вскрыты мастерской рукой. И этот мастер умел первоклассно работать газовым резаком. Пять из шести дверей зияли, распахнутые настежь. Стирн застонал от ужаса. А Бристоу со знанием дела изучал работу взломщика.

– Насколько мне известно, на такое способны только трое, – сказал он. Один – в тюрьме. Остаются, стало быть, Ларк-Белка и Дэйл-Мандраж.

– Это, безусловно, не Ларк, – отозвался Джон.

Бристоу подозрительно уставился на него.

– А вы неплохо осведомлены, – удивленно проговорил он.

– Как всегда, – улыбнулся Джон.

– Тогда это Дойл. И, если я не ошибаюсь, вряд ли мы скоро поймаем этого субчика. Сейчас, надо думать, Дэйл уже успел покинуть пределы Англии.

– Да, это ив самом деле очень возможно, – согласился Джон так спокойно, будто его не ограбили как минимум на семьсот тысяч фунтов. Разумеется, сокровища "Куинс" надежно застрахованы, но ведь в сейфах лежала эта проклятая коллекция Сванмора, а она одна стоит по меньшей мере триста пятьдесят тысяч…

Скоро выяснилось, что грабителей интересовали только драгоценности. Все произведения искусства – картины, миниатюры, статуэтки – слишком известные и потому опасные, попрежнему лежали на месте. Но ни единого драгоценного камня, будь то даже аквамарин или берилл, в сейфах не осталось. Воры унесли кольца, серьги и браслеты, а из массивных диадем и ожерелий вытащили камни, оставив согнутые и испорченные оправы на полках… а ведь большинству этих украшений – много сотен лет…

– Вандалы! – горестно стонал Стирн.

Только один сейф, самый большой, оказался закрытым. Бристоу указал на него Джону.

– А там что?

– Всякие крупные вещи: кубки, шкатулки и Бог его знает что еще… Я очень сомневаюсь, что их унесли, – ответил Мэннеринг, направляясь к огромному сейфу.

Джон нажал ручку и открыл дверь.

Бристоу и Стирн, стоявшие у него за спиной, услышали приглушенное восклицание.

– Они все унесли? – с тревогой спросил старый антиквар.

– Наоборот, кое-что оставили, – тихо заметил Мэннеринг.

Стирн заглянул через плечо хозяина и задохнулся от ужаса.

– Труп! – сдавленным голосом прохрипел он.

– Нет, два, – уточнил Джон и, повернувшись к Бристоу, все таким же ровным голосом добавил: – Вам не придется долго бегать и искать, куда удрал Дэйл-Мандраж, Билл. Он тут.

5

Дэйл-Мандраж, как и его приятель, получил пулю в затылок. Джон не знал, кто второй убитый, но Бристоу сразу опознал его:

– Это Слим-Плясун, он всегда стоял у Дэйла на стреме.

Джон заметил, что Стирн вот-вот упадет в обморок и, крепко подхватив старика под руку, повел наверх:

– Пойдемте, Стирн, это неподходящее зрелище для таких чувствительных сердец, как наши…

– Ужасно… – пробормотал потрясенный джентльмен. – Столько крови…

– Да, действительно, довольно мерзко. Я вас оставляю, Билл. Если понадоблюсь – буду у себя в кабинете, в полном вашем распоряжении. Впрочем, здесь все равно слишком тесно, даже не знаю, как тут поместятся ваши люди, да еще эти двое бедолаг…

В кабинете Джон удобно устроил Стирна в кресле и вытащил из шкафчика бутылку виски и два бокала.

– Я не привык пить по утрам, сэр! – запротестовал Стирн.

– Ба, насколько я знаю, находить парочку трупов по утрам вы тоже не привыкли!

Стирн широко открыл выцветшие голубые глаза и тусклым, безжизненным голосом проговорил:

– Я вообще впервые в жизни видел так близко покойника… а тем более двоих…

– Ну, так вам крупно везло! – вздохнул Джон и залпом выпил виски. – Вы должны отдохнуть, Стирн. Ложитесь на диван.

– На этот?! – старик чуть не подавился виски.

– А чем он вам не нравится? Отличный диван.

– Но мы ведь только что укладывали там Лэррэби…

– И что же? Лэррэби не умер.

– Пока, – похоронным тоном пробормотал Стирн.

– Можете мне поверить, я бы охотно отправил вас домой, мой бедный друг. Да только Бристоу наверняка воспротивится, он, конечно, захочет сначала допросить нас обоих.

– И меня тоже? Но я ничего не знаю!

– Полиция все равно потребует, чтобы вы сами ей об этом сказали. Уж такие у них порядки. А заодно у вас снимут отпечатки пальцев.

Стирн откинул голову и скорбно прикрыл глаза.

– Брать у меня отпечатки пальцев! Но это просто непостижимо!

– Напротив, весьма логично. Я полагаю, что наши грабители работали в перчатках. В таком случае полиция обнаружит только наши отпечатки – ваши, Лэррэби и мои.

Стирн снова закрыл глаза.

– А вы не находите, сэр, – медленно проговорил он, – что самое странное во всей этой истории – то, что грабители, судя по всему, были прекрасно осведомлены и о порядках магазина, и о системе сигнализации? Мало кто знает о существовании люка: в сущности, лишь миссис Мэн-неринг, вы, Лэррэби и я…

– Да еще инспекторы страховой компании, рабочие, строившие бронированную комнату, электрики… – продолжал Джон.

– Да, но, как правило, все это вполне надежные люди, сэр.

Наступила тишина. Стирн, заговорив, коснулся больного места. Почти с самого начала Джону не давала покоя одна мысль: кто мог сообщить грабителям сведения о бронированной комнате и об охране магазина? Лэррэби и Стирна Мэннеринг сразу исключил…

Слабый голос старика нарушил эти не очень-то приятные размышления.

– Простите мою смелость, сэр… Но почему бы вам не заняться этим делом самому? Вы так часто помогали полиции искать украденные вещи! Так тем более вы сумели бы найти и свои драгоценности, и коллекцию Сванмора. Кстати, насчет этой коллекции…

– Да, кстати, надо немедленно позвонить сеньору Кабралу и предупредить, что я не смогу пообедать с ним! – с прекрасно разыгранной беспечностью воскликнул Мэннеринг. – А теперь, Стирн, я больше не желаю вас слушать. Отдохните немного и перестаньте действовать мне на нервы, изрекая прописные истины!

И Джон тут же отменил встречу с Кабралом. Когда он вешал трубку, на лестнице появился Бристоу.

– Кому вы звонили? – бесцеремонно спросил он.

– Одному бразильцу, – спокойно отозвался Мэннеринг, – и, чтобы избавить вас от необходимости задавать лишние вопросы столь же любезным тоном, могу добавить, что это клиент, с которым я собирался обедать. Полагая, что вы вряд ли найдете драгоценности в ближайшие несколько часов, я отменил встречу. Если же я ошибся, тем лучше.

Бристоу пожал плечами.

– Все шутите? Как это на вас похоже!

– Хотите рюмочку? – улыбнулся Джон.

– Я никогда не пью на службе, могли бы запомнить за столько-то лет! – сухо бросил полицейский.

Улыбка Джона стала еще шире.

– Я знаю также, что ваша неизменная любезность и вежливость вошли в поговорку. Но, поскольку нет правил без исключений…

Мэннеринг налил себе второй бокал.

– Пью за то, чтоб вы снова пришли в хорошее настроение, дорогой мой!

Бристоу мрачно посмотрел на него и все так же сердито проворчал:

– Как, по-вашему, каким образом эти типы забрались в магазин?

– Во всяком случае, не через входную дверь, с Харт-роу!

– Вот спасибо! Об этом я как-то и сам догадался!

– Есть еще черный ход, – невозмутимо продолжал Джон, – но там металлические створки, которые закрываются на засовы изнутри… Так что я бы подумал скорее о третьем этаже или даже о крыше…

– О крыше! – воскликнул Бристоу. – И выдумаете, у них хватило наглости пробивать дыру в крыше посреди Лондона, где на каждом углу стоит полисмен?!

– А почему бы и нет? – насмешливо спросил Джон и не без дерзости добавил: – В свое время Барон проделывал и не такие штуки!

Мэннеринг и Бристоу направились к черному ходу. С первого взгляда стало ясно, что дверь не повреждена.

На последнем этаже на узенькую площадку выходили три двери. Джон распахнул первую, включил свет, и Бристоу увидел небольшую комнату. Стены ее сплошь покрывали витрины. Мэннеринг хранил здесь вещи, имеющие ценность только для коллекционеров: оловянная и медная посуда, нефрит, халцедон…

Окно защищали прочные запоры.

Во второй комнате Джон держал ковры, ризы, вышитые шали. И здесь тоже окно было закрыто.

– Очевидно, ключ к разгадке ожидает нас в третьей комнате. Там у меня картины, – заметил Мэннеринг.

Он широким жестом распахнул дверь.

Через огромную дыру, зияющую в потолке, в комнату проникал поток солнечного света. Луч играл на лице веселого пухленького амура, который, казалось, насмехался над пришельцами.

– Так вот какую дверь выбрали наши грабители! – воскликнул Джон.

– Похоже, вас все это только забавляет! – буркнул суперинтендант.

– Ну еще бы! – с неожиданно прорвавшейся горечью ответил Джон. – Кто-то пытается убить моего старого друга, крадет у меня драгоценности почти на девятьсот тысяч фунтов, подбрасывает мне два трупа – одно удовольствие! Признайтесь, Билл, что меня очень легко развеселить! Знаете что, я, пожалуй, оставлю вас наедине с подчиненными! Сейчас я вам их пошлю – будет на ком срывать дурное настроение!

И Мэннеринг, выбежав из комнаты, бросился вниз по лестнице.

Спустившись на второй этаж, он увидел двух полицейских, которые тихо разговаривали, сидя на старинном сундуке. Джон послал их на чердак и заметил, что, прежде чем уйти, они позвали дежурить третьего. Тот, в свою очередь, уселся на сундук и напустил на себя задумчивый вид. Джон пожал плечами – он отлично понимал, что этот "мечтатель" не упустит ни одного его движения.

Мэннеринг вошел в ванную, вымыл руки, аккуратно причесал каштановые, чуть тронутые сединой волосы и стал раздумывать, стоит ли предупреждать Лорну, что случилась эта… неприятность. В конце концов, решив, что звонить не надо, он вернулся на лестничную площадку. Задумчивый полицейский соблаговолил вернуться к реальности и любезно сообщил, что Стирн отдыхает здесь, в одной из комнат. Джон заглянул туда и с радостью увидел, что измученный столь необычными для него треволнениями старик спокойно спит.

В кабинете Джона на диване сидел детектив в штатском. Он тоже демонстрировал глубокую задумчивость. И Мэннеринг в крайнем раздражении вернулся в магазин. У входной двери маячила фигура полицейского в форме. Уже начали собираться любопытные. Молодой человек в твидовой куртке безуспешно пытался разговорить стража порядка. Джон, узнав фотографа из газеты, тяжело вздохнул…

Потом он достал из шкафчика кусок замши и принялся тщательно полировать два чеканных золотых кубка, которые решил выставить в витрине.

Мэннеринг хотел немного разобраться в собственных мыслях. В этой истории слишком много вопросительных знаков… А кроме того, много зловещего: нападение на Лэррэби, два трупа, запертых в сейфе… Но не только это тревожило Джона. В первую очередь – странное поведение Бристоу, чье удивительное хладнокровие стало почти легендарным. Так что на него нашло? А еще наверняка придется выдержать очень неприятный разговор с лордом Сванмором – вряд ли тот воспримет исчезновение своей коллекции спокойно… Да и предположение Стирна нельзя упускать из виду: прекращается ли действие страхового полиса, если драгоценности переданы другому лицу?

Лорд Сванмор очень нуждался в деньгах, и немалых, раз решил расстаться со своей драгоценной коллекцией, единственным, по словам хорошо осведомленных людей, что он по-настоящему любил на этой земле. Впрочем, Сванмора можно понять: коллекция его – само совершенство, тем более что у каждой вещи – своя история. Одни украшения принадлежали Сванморам на протяжении веков, другие принесла нынешнему лорду его покойная жена, умершая несколько лет назад.

Сванмор явился к Мэннерингу на прошлой неделе и попросил взять на себя продажу драгоценностей. При этом поставил одно условие: никто не должен знать, что он продает свою знаменитую коллекцию. И с тем презрительным высокомерием, за которое его многие терпеть не могли, старик заявил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.